

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Палестина, Англия и еврейский вопрос

Александр Шапиро

1929

Александр Шапиро
Палестина, Англия и еврейский вопрос
1929

Скопировано 22 декабря 2014 года с
<http://www.aitrus.info/node/3287>
Перевод: В. Граевский

ru.theanarchistlibrary.org

В 70 г. христианского летоисчисления был сожжен храм в Иерусалиме. Евреи подверглись резне. Те, кто смогли спастись, рассеялись по всему миру. Это было "Великое рассеяние". С тех самых пор перед этим самым миром встал еврейский вопрос: вопрос народа, подвергавшегося постоянным преследованиям. Неисчислимы кровавые бани, которые пришлось этому народу с тех пор. Наступление современной цивилизации не покончило ни с резней, ни с муками и преследованиями... Достаточно вспомнить о последних 30 годах и о таких событиях, как "дело Дрейфуса", Кишиневский погром и "дело Бейлиса".

А в августе настоящего, 1929 г. христианской эры, арабы убили 100 евреев в самой Палестине, святой для евреев земле, под издевательскими взглядами христианской Англии.

Еврейский вопрос, таким образом, по-прежнему стоит перед миром, причем в данном случае он сгустился на

той самой земле, которую евреи, как они считали, вновь обрели для себя через 1860 лет.

Мы не собираемся писать историю евреев. Но еврейский вопрос все больше и больше становится страницей в интернациональной истории народов... и их правительств. Здесь мы попытаемся рассмотреть одну из глав этого интернационального отрезка современности.

У евреев нет паспортов. Или, скорее, когда у них есть паспорт, то не как у представителей еврейской нации, а как у представителей той нации, на территории которой они имели случай родиться.

У евреев нет и территории. У них, таким образом, нет отечества – больше нет отечества. И это чувство "неполноценности" по сравнению со всем остальным человечеством – как бы эти люди себя ни называли, готтентотами или самоедами – не дает уже спокойно спать еврейским патриотам. Приобретение какой-нибудь определенной территории, как они полагают, решило бы щекотливую проблему безродных евреев.

Но какой территории? Естественно, взгляды еврейского мира обратились к древнему отечеству, к земле, с которой евреи были изгнаны позорной памяти императором Титом: к Палестине.

Но когда эта идея обрела мысль и плоть у Теодора Герцля, отца сионизма, два события решающей важности уже стали свершившимися фактами. Прежде всего, Палестина была уже сплошь мусульманской. Эта "колонизация" началась свыше 13 столетий назад, и теперь уже вполне завершена.

Впрочем, наследственные притязания евреев на Палестину нельзя воспринимать всерьез. Племя Израиля отнюдь не было первым, заселившим Палестину, оно вторглось в страну как завоевательная армия под командова-

2. Эта "Декларация" была в действительности просто письмом, направленным тогдашним министром иностранных дел Бальфуrom 2 ноября 1917 г. лорду Ротшильду. Оно содержало следующий абзац: "Правительство Его величества благосклонно относится к перспективе создания национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все свои силы, чтобы способствовать достижению этой цели, ясно полагая, что не должно произойти ничего, что нанесло бы ущерб гражданским и религиозным правам нееврейских групп населения в Палестине или правам и положению, коими обладают евреи во всех остальных странах".

3. Согласно издающейся в Париже еврейской газете "Хайнт", коммунисты предложили начать восстание против евреев под (разумеется, полностью вымышленным) предлогом, что евреи бросили бомбу в мечеть, убившую 500 арабских женщин.

4. Практическая работа всемирного сионизма осуществляется под руководством двух организаций: "Керен Кайе-мет" – земельного фонда, занимающегося выкупом земельных участков, и "Керен Хайессуд" – фонда восстановления.

5. Сионисты хотят не только восстановить мертвое государство, но и вновь пробудить к жизни мертвый язык – иврит. Какая пустая трата времени в наш рациональный век!

Революционное движение – которое ведет борьбу против финансов и капитализма и которое *не имеет отечества* – также включает большое количество евреев. Искать общую связь между капиталистическими и пролетарским евреями – означает делать реакционное и преступное дело, означает бороться против своего собственного освобождения. Иметь свое государство, свою полицию, свои тюрьмы – означает не понимать, что действительно необходимо: освободиться от существующих государств, полиций и тюрем.

Социальная проблема – а это единственное, что действительно имеет значение – не знает религий, наций, рас и цветов. Негр в Соединенных Штатах вынужден пытаться вести борьбу за свое освобождение без того, чтобы вначале создать негритянское государство. Белые из Соединенных Штатов – и отовсюду – должны бороться вместе с ним.

Евреи вынуждены вести борьбу *там, где они сейчас находятся*, – в Палестине, Румынии, Польше и повсюду – за свое освобождение, не создавая предварительно еврейское государство, которое будет их эксплуатировать по-ивритски[5]*. Неевреи должны будут повсюду прийти им на помощь, потому что речь идет о быстром освобождении всех тех, кто несвободен. Они должны будут отдать все свои силы ради людей всех рас и цветов, чтобы подготовить приход общества, в котором государство станет лишь кошмаром из прошлого.

Еврейский вопрос будет окончательно решен только вместе с вопросом социальным.

1929 г.

1. "Демократические" в том – если угодно, платоническом – смысле, что они провозгласили человеческие и гражданские права без различия расы, национальности и религии.

нием генерала от инфантерии Моисея лишь в 12 столетии до христианской эры! И если право собственности на землю должно основываться на длительности владения, то 12 веков еврейского владычества уступают 13 векам мусульманского. Сегодня арабы, составляющие подавляющее большинство в Палестине, не зная истории французских королей, просто повторяют их лозунг: "Мы здесь, и здесь мы останемся".

Но есть еще второе, гораздо более важное обстоятельство, важное потому, что оно имеет *социальную*, а не национальную природу: психология безродных евреев малопомалу изменилась.

Демократические революции 17 в. в Англии, 18 в. во Франции и 20 в. в России[1]*, наряду с аборигенными народами, освободили и евреев, которые родились, жили и работали в этих странах. И безродный еврей перестал быть бродягой, он организовался, стал принимать участие в общественной жизни. Он приобрел отечество. Он стал таким же, как остальные: бедный еврей – таким же, как бедняки-неевреи, богатый – как нееврейские богачи.

Еще за два столетия до Великого рассеяния римский поэт Бакувий провозгласил интернационализм в крылатой фразе: "Ubi bene ibi patria" – "Родина там, где хорошо". Так евреи интернационализировались шаг за шагом и примкнули к тем странам, где к ним относились как к человеческим существам, таким же, как и те, кто их окружал.

Шараханья морализаторского и сеющего насилие антисемитизма, еще поднимающиеся в странах, где революции смогли провозгласить равенство рас и наций, – это преходящие явления, обреченные на исчезновение. В Англии, где такая революция произошла раньше всего, антисемитизма нет. Во Франции последним потрясением такого рода стало "дело Дрейфуса". В Германии демократическая революция еще слишком молода. В России также. Здесь

еще свирепствует антисемитизм – в одной стране скрыто, в другой – открыто и брутально, но революции обрекли его на смерть.

Итак, еврейский вопрос ограничивается странами, которые еще не совершили свои демократические буржуазные революции. Для остальных он больше не существует.

В статье "Евреи" в Британской энциклопедии профессор Израэль Абрахамс из Кембриджского университета подытоживает это так:

"Большинство евреев не только считают, что их будущее заключено в прогрессе внутри различных национальностей мира, но и надеются, что это заверщенное развитие пойдет на пользу еще не освобожденным частям Израиля".

Евреи еще не свободных стран, соответственно этому, естественным образом обратились к освобождающему Западу... Поток потянулся на Запад: во Францию, в Англию, в Соединенные Штаты после того, как в этих последних Гражданская война, ставшая одновременно революцией для евреев, открыла неизмеримые пространства для иммиграции и лихорадочной активности...

Но миллионы евреев еще оставались в странах ближайшего Востока. В Румынии, в Литве, в Польше, где все еще существует враждебность в отношении евреев, где их оскорбляют и преследуют. Есть еще Россия, западные провинции которой стали очагом царских погромов и где искоренение антисемитизма будет идти нога в ногу с усилением прав человеческой личности, тех прав, которые, впрочем, сегодня попираются стоящей там у власти реакцией.

Что будет со всеми этими евреями? Ни во Франции, ни в Англии места нет. США со времени переселенческих войн достигли своих пределов. Что же делать?

И взгляды вновь обратились к Палестине.

так же и рабочий класс все больше ощущает необходимость интернационализации своей борьбы против объединенного капитализма.

Говорить сейчас о какой-либо борьбе помимо этой борьбы – означает совершенно не понимать эпоху, в которой мы живем.

Но необходимо сказать следующее:

Официальный сионизм уже знает, что как социальная сила он кончился. Но, как и каждая политическая партия, он по сути своей нечестен, дипломатичен и лжив. Сионизм знает, что еврейское государство практически неосуществимо, что его осуществление противоречит жизненным интересам не только арабов, но и самих евреев. Продолжать политику "национального очага" – означает готовить новую бойню, загонять еврейских колонистов во все более узкий, все более темный и все более опасный тупик.

В сентябре 1929 г. на 600 въехавших в Палестину евреев было 130 вновь уехавших: более 20%. Из 5800 разрешений на иммиграцию, запрошенных сионистским исполкомом, лишь 2300 были удовлетворены палестинской администрацией (то есть, мандатной державой, контролирующей эту администрацию): едва лишь 40%. Обе эти пары цифр говорят сами за себя. Энергия, затраченная идеалистами на обработку палестинской земли, была бы в тысячу раз лучше применена в совместной борьбе плечо к плечу с их польскими, румынскими, русскими и другими братьями против произвола предпринимателей и правительств.

Но разве положение угнетенных евреев как евреев уже давно не побуждает их интернационализироваться?

Высшие финансовые круги и крупный капитал – которые не знают отечества – имеют в своем составе немалое число евреев, чье влияние в мире индустрии и финансов значительно.

Остается экономическая основа сионизма: организовать иммиграцию нескольких тысяч еврейских семей в Палестину, дать им землю, пробудить в них любовь к плодородной земле, предоставить им возможности для нового созидания своей жизни, разбитой в Восточной Европе, где все еще свирепствуют погромы и преследования.

Арабы не выступают против такой колонизации, подобно тому, как не выступали против нее прежде, до "Декларации Бальфура". Они признавали ценность еврейской цивилизации и активности еврейского народа. И арабский пролетарий наверняка знает, что присутствие еврейского пролетария дает ему солидарность в противостоянии арабским эфенди, эксплуататорам людского пота, солидарность, какой он прежде не знал. Арабы никогда не протестовали против обогащения земли, благодаря пребыванию еврейских колонистов. Но они не хотят, чтобы к ним приезжали, чтобы их изгнать.

Однако такая узкая экономическая основа совсем не может решить еврейскую проблему – проблему 6 миллионов человек.

Мы видели, что даже создание еврейского государства с 500 тысячами еврейских граждан, оснащенных добрыми еврейскими паспортами и еврейской полицией, не сможет решить эту проблему 6 миллионов человек.

Что же тогда?

Ну, так вот! Проблема евреев оказывается неразрешимой, с национальной точки зрения. 20 век не является веком национализма, несмотря на все националистические ужасы, порожденные мировой войной. На повестку дня встает интернационализм – как между угнетателями, так и между угнетенными. Национальные капитализмы все больше и больше поглощаются и заменяются единым и единственным интернациональным капитализмом. Точно

Когда пришла Великая война, когда евреи всех стран вместе со всеми другими оказались в окопах, когда союзники стали создавать специальные батальоны, когда о деле позаботилась еврейская дипломатия сионистских политиков, британское правительство Его величества сделало исторический жест и предложило евреям создание **национального очага в Палестине**.

Но почему Англия проявила инициативу издания этой знаменитой "Декларации Бальфура"[2]*?

Ответить на этот вопрос – означает вскрыть проблему, найти ключ к современному еврейскому вопросу и указать пальцем на непосредственного виновника убийств евреев в Палестине в августе 1929 г.

В тот момент, когда мировая война достигла своего апогея и союзникам было далеко до победы, принялись искать средство, которое могло бы им помочь, направо и налево щедро раздавались далеко идущие обещания. Союзники держали в поле зрения все, что могло увеличить силу их натиска на Центральные державы. Как в Берлине, так и в Париже с Лондоном носились с раздроблением колониальных богатств, принадлежащих "другим". Кто бы ни победил, раздел колоний врага уже был подготовлен на бумаге.

Турция была союзником Германии. Поэтому в планах союзниках Турция была обречена на раздел. И здесь Англия видела для себя счастливый шанс. Если отдать Франции Сирию, то Британская империя могла завладеть Ираком, который "пропитан нефтью". Но тут вставала проблема, как доставлять эту нефть из Мосула в Англию. Поскольку весь восточный берег Средиземного моря оказывался турецким или французским, необходим был английский берег. Да и Суэцкий канал, который охраняли англичане в Египте, не был прикрыт со стороны Азии. Оба эти важных сообра-

жения, прямой путь нефти и оборона средиземноморского пути в Индию, побуждали Англию приобрести Палестину или Ирак. Но чтобы прикрыть этот разбой, у английско-го правительства родилась гениальная идея: превратить завоевание в гуманистическую добродетель, и эту территорию предоставили евреям в благодарность за те усилия, с какими они организовали в Америке, России, Румынии, Франции и Англии легионы в помощь союзникам на полях сражений.

Но нет. Палестинская территория не была предложена евреям. Палестину не дали евреям. Они получили лишь разрешение основать **в Палестине** свой родной очаг, свою родину. Красивое слово "национальный очаг" сняло, снимает и будет снимать все затруднения, с которыми сталкивается сегодня еврейско-палестинская проблема.

Является ли "национальный очаг" государством? Если да, то на основе "Декларации Бальфура" Палестина была бы еврейским государством. Таков тезис сионистов. Но в "Декларации Бальфура" не говорится, что Палестина должна стать очагом для евреев со всего мира. В ней четко сказано, что этот национальный очаг предусмотрен в Палестине. Эта разница, какой бы тонкостью она ни казалась, тем не менее, весьма весома.

Английская политика была ясна. Она хотела с помощью Версальского мирного договора на "гуманитарных" основаниях завладеть Палестиной, якобы вовсе не для того, чтобы оставить ее себе... А козлом отпущения должен был стать еврейский поселенец, которого сионисты отправят, чтобы он закрепился в этой обетованной земле, живущей в 18 веке.

Английская политика была настолько ясна, что когда возникли опасения, что евреи воспримут "Декларацию Бальфура" действительно всерьез и что страна действительно достаточно велика для того, чтобы принять восточ-

враждебного нападения – это не только право, но и долг любого человека.

Но сперва необходимо знать, кто твой враг.

Если враг – арабы, то еврей тем самым признает, что приехал страну под предлогом ее мирной колонизации, но намерен в подходящий момент изгнать из нее тех, кто обитает там уже в течение многих столетий. Но тогда еврею придется быть все время вооруженным, потому что по собственному горькому опыту последних лет он убедился, что арабы станут сопротивляться созданию еврейского государства, которое принудит их покинуть свою страну, свою землю, свои шатры. Обеим нациям придется вооружиться: война станет неминуемой и беспощадной.

Хотят ли этого сионисты? Или они боятся сказать, что враг – не арабы, а другие?

В тот день, когда евреи Палестины смогут открыто сказать арабам, что у них есть общий враг, чье пребывание на их земле представляет постоянную опасность для их благополучия и мира, – в этот день будут заложены основы федерации всех народов, живущих в Палестине, федерации без угнетающего большинства и угнетенного меньшинства. В этот день произойдет одно из двух: или арабы и евреи окажутся достаточно сильны для того, чтобы потребовать ухода англичан из страны, или англичане порвут "Декларацию Бальфура".

Но эта декларация никогда не была ничем иным, кроме клочка бумаги, ценность которого для евреев была нулевой. Этот клочок бумаги был нужен Англии и только Англии, и еврей лорд Мелчетт подписал сионистский манифест только потому, что он англичанин.

Политическая основа сионизма, выросшая из религиозной идеи о "колыбели Израиля", – это вторая негативная основа для социального развития.

вание в странах Восточной Европы (Румынии, Польше, Литве).

Еврейская проблема оставалась бы столь же мало решенной, как и сегодня. Но это весьма мало интересует официальный сионизм, потому что тот стремится решить не столько **социальные проблемы** евреев, сколько **политическую** проблему.

Действительно: вся энергия сионистов направлена эту единственную проблему: создание независимого еврейского государства.

Эта политика обречена на трагический крах, не только потому, что ее не поддержит сама Англия, но и **прежде всего** потому, что арабы станут сопротивляться вытеснению с оружием в руках.

Сегодня в Палестине нет меньшинств. Есть лишь всемогущая Англия. В день, когда Палестина станет независимой от Англии и конституируется как суверенное государство, евреи Палестины будут страдать под арабами в роли национального меньшинства. Если же, наоборот, евреям посчастливится создать свое суверенное государство, то арабы Палестины превратятся в меньшинство, угнетаемое еврейским государством. Таков непримиримый закон государств и национальных меньшинств.

Конечно, потенциальному еврейскому государству, которое изгнало бы урожденных арабов, неизбежно пришлось бы вести борьбу против трех соседних арабских государств, окружающих его. Это стало бы принципом нации, вооруженной до зубов.

Евреи – и среди них немалое число пролетариев – переполнены восхищением при виде героизма, проявленного евреями в худшие дни сентябрьских нападений в ходе вооруженной борьбы против арабских притеснителей.

Мы ни в коем случае не собираемся оспаривать священный принцип **самозащиты**. Защищать себя от любого

ных евреев, Англия с помощью фокуса, достойного карточного шулера, отделила всю часть страны к Востоку от Иордана и Мерт-вого моря, чтобы создать новое государство – Трансиорданию, конечно же, под британским мандатом, но политически отдельное от Палестины.

После того, как подобным образом были отторгнуты 65 тысяч квадратных километ-ров, у собственно Палестины осталось лишь примерно 25 тысяч квадратных километ-ров.

Но чтобы кроме того механически обрубить любую попытку массовой иммиграции евреев в Палестину, англичане стали сокращать до минимума выдачу разрешений на въезд, предоставляемых палестинской, то есть, английской администрацией. И что еще важнее: англичане в очередной раз прибегли к древнему историческому правилу **"Разделяй и властвуй"**, которое всегда приходило на помощь всем завоевателям.

При режиме Турецкой империи евреям в Палестине никогда не подвергались притеснениям. Семиты и яфетиты находились в хороших отношениях друг с другом, несмотря на еврейскую иммиграцию до конца 19 века.

"Декларация Бальфура" все это меняет. И с конца войны, с тех пор, как "национальный очаг" стал политическим идеалом еврейского мира, с тех пор, как Англия дала на палестинской земле старт двум национализмам, еврейскому и арабскому, евреи дважды становились жертвами арабов.

Англия дает тлеть обоим национализмам, прекрасно понимая, что достаточно искры для того, чтобы разгорелся пожар. Англия **знает**, откуда вспыхнет искра. Она знает, что искра вспыхнет. Но она и пальцем не шевелит и дает вещам идти своим чередом. Ведь что было бы еще опаснее для Англии, чем пожар, то это объединение евреев и арабов.

Более того. Есть еще коммунисты. Коммунисты – это лучшие специалисты по ловле рыбы в мутной водице.

В Палестине сталкиваются два национализма. Что может быть логичнее, чем вести борьбу *против них обоих* и заявить евреям и арабам, им обоим, что у них – общий враг? Это было бы просто и... слишком честно. И тогда коммунисты вступают в союз с арабскими националистами... против палестинской администрации? Нет, нет. Попросту против еврейского населения! А Англия просто смотрит и молчит.

Еврейская печать опубликовала фотографию секретного документа, явно свидетельствующего о лживости как коммунистов, так и палестинской администрации. Это датируемое 23 августа 1929 г. письмо Генеральной квартиры полиции (майора Харрингтона) шефу полиции Иерусалимского округа. Письмо гласит:

"1. На основе протокола конференции, состоявшейся 2 июня 1929 г. в бюро шефа полиции и тюрем, направляю Вам прилагаемый в двойном конверте список имен 18 лиц, которые должны быть отмечены в картотеке. Я сообщу Вам, как только представится возможность, любые дополнения, изменения или сокращения. За это время будьте добры провести эту процедуру.

2. Фамилии должны быть отмечены на карточке маленьким флажком с присвоенными им номерами. Вы должны сохранять список закрытым.

3. Картотека будет храниться в бюро г-на Saigh, и о передвижениях лиц, упомянутых в списке, следует немедленно сообщать в специальный отдел Генеральной квартиры.

4. Список будет обозначен как Черный список «А» и заменит списки, направленные Вам в январе 1929 г. Вследствие этого черные списки «Б» и «Ц» должны быть заново просмотрены, и по одному экземпляру каждого из просмотренных списков прилагается.

тила бы дикое противодействие арабов, которые, как мы уже говорили, составляют подавляющее большинство в стране. Об этом, собственно говоря, напоминают и убийства сентября 1929 г.

Но сможет ли сионизм разрешить еврейский вопрос с помощью политики *числа*?

Палестина в собственном смысле слова – обещанная для еврейской колонизации – имеет площадь примерно в 25 тысяч квадратных километров. Средняя плотность населения в Азии составляет 20 человек на квадратный километр, по сравнению с 40 в Европе, состоящей из сильно индустриализированных стран.

В силу своего географического положения Палестина трудно поддается индустриализации. Только ее средиземноморское побережье пригодно для строительства фабрик. Но это побережье имеет длину всего в 125 километров.

Таким образом, страна могла бы развиваться только в аграрном направлении, то есть пришлось бы разбросать небольшие поселения на крупных площадях земли. Из этого следует, что в Палестине можно иметь максимальную плотность населения в 20–25 жителей на квадратный километр, и это дает общую численность населения в 500–600 тысяч человек, что немногим больше, чем живут в стране сейчас. Из этого нынешнего населения три четверти – арабы и лишь 100–120 тысяч – евреи.

Политика *числа* означала бы, таким образом, вытеснение *всех арабов* за границы соседей – Сирии, Трансиордании и Хиджаза.

Даже если бы мандатная держава Англия согласилась с такой политикой – что было бы весьма опасно для Британской империи, в пределах которой живут миллионы мусульман – сионисты смогут расселить лишь 500 тысяч из *6 миллионов евреев*, все еще влачащих жалкое существо-

И эта основа, состоящая из религиозных и мистических (и мессианских) чувств, имеет касательство и к политической базе сионизма – попытке воссоздания еврейского государства.

Политический сионизм построил свою тактику на двусмысленном обещании, данном в декларации британского правительства. Вначале: создание еврейского очага в Палестине. Затем: когда численность евреев окажется достаточно крупной – создание еврейского государства.

Характерен призыв, опубликованный в связи с последними столкновениями в Палестине в официальном органе "Керен Кайемет"[4]*: "Нас хотят задавить количеством, числом... Ответом на число служит число. Ответим на это нападение укреплением наших позиций и увеличением нашего населения в Палестине". Новый призыв, на сей раз еще более официальный и в известной мере скрепленный печатью всемирного сионизма, был опубликован через несколько недель после первого; он говорил то же самое, только не-много более завуалировано. Это официальное воззвание было подписано Х.Вейцманом, преемником Герцля и председателем Еврейского агентства для Палестины, и лордом Мелчеттом, председателем Совета агентства. Этот последний более известен под именем сэра Альфреда Монда; он был проповедником союза между рабочими и капиталистами Англии, идеи, которая в принципе встретила отклик в английской Лейбористской партии. Наличие его подписи уже демонстрирует наличие тесной связи между политикой сионизма и политикой Англии: первая зависит от второй.

И если политика **числа**, за которую выступают лидеры сионизма, пока еще не закреплена открыто в официальных манифестах, то это потому, что ее не хочет само британское правительство, предоставляющее прессе болтать все, что ей вздумается. Такая политика неминуемо встре-

Просим извинение за эту задержку.

Л.Харрингтон"

В этом письме говорится о черном списке (он фотографически воспроизведен в прессе), который содержит имена националистически настроенных арабов, включая великого муфтия, секретаря арабского исполкома и ряд палестинских коммунистов.

Письмо упоминает о конференции 2 июня 1929 г. Эта конференция занималась заговором против евреев, разжигаемым арабскими националистами вместе с палестинскими коммунистами[3]*. Таким образом, очевидно, что шеф полиции майор Харрингтон со 2 июня имел в своем распоряжении имена тех, кто готовил нападение и только ждал благоприятной возможности. Но администрация бездействовала. Только в день самих убийств, 23 августа, список был сообщен окружной полиции в Иерусалиме, когда ненависть, разжигаемая поддержанными палестинской администрацией коммунистами, уже дала свои преступные плоды.

Этот черный список интересен с двух точек зрения. Он включает, с одной стороны, как уже говорилось, великого муфтия – он сам является высокопоставленным функционером администрации – и Джемалю Хусейна, секретаря арабского исполкома, который через несколько недель после убийств отправился в Лондон, очевидно, чтобы обсудить там палестинскую проблему с центральным правительством.

Итак, двое официальных представителя фигурируют в не менее официальном черном списке той же самой администрации! Невольно напрашивается вывод, что между арабскими националистами и палестинской администрацией царит взаимопонимание!

Но существует и взаимопонимание, причем с той же целью, между этими официальными представителями арабского национализма и коммунистами.

Черный список содержит имена многих активных коммунистов Палестины. Администрация знала об имеющейся договоренности, ведь она сама распространяла черный список. **Она позволила коммунистам действовать!**

Английская администрация и палестинские большевики играли одну и ту же роль: сеять ненависть между двумя нациями. Первая делала это, чтобы лучше управлять, вторые – чтобы лучше интриговать, даже не отдавая себе, собственно говоря, отчета в том, против кого.

Результаты этого нового англо-русского союза известны: 130 убитых, свыше 200 раненых евреев; убитые и раненые и с арабской стороны. Грабежи. Пожары. Рост ненависти, бойкот арабов против евреев и евреев против арабов.

Но что делает еврейская политика в Палестине? Видела ли она, к чему ведет ход вещей? Сделала ли она что-нибудь для того, чтобы предотвратить повторение?

Вернемся теперь обратно к сионизму, чья цель, с момента разработки этой идеологии Теодором Герцлем, состояла в возвращении Палестины еврейскому народу.

Сионизм подпитывался тремя тенденциями: религиозной, политической и экономической. Религиозная основа имеет свое происхождение в тысячелетнем, повторяемом каждый год призыве: "В следующем году в Иерусалиме!". Величайшее счастье для правоверного иудея – умереть в Святой земле. И на какие же жертвы должен пойти старик-еврей, уже едва могущий передвигаться, чтобы предпринять свое предпоследнее путешествие – в Палестину, чтобы смочь там спокойно умереть!

Это религиозное чувство, глубоко укорененное в еврейском сердце, в немалой степени способствовало успеху,

с которым сионизм вначале вел свою пропаганду в пролетарских и малообразованных массах еврейского мира. Но и среди мыслящих масс еврейского пролетариата сионизм добился значительных успехов. Так возникли новые группы и партии: рабочих сионистов, социалистов-сионистов и даже анархистов-сионистов. Каждый сионист считал своей непосредственной целью возвращение в Палестину. Одни – чтобы там умереть, другие – чтобы жить там в кооперативных или коммунистических общинах, третьи – чтобы свободно развивать там еврейскую национальность или создать государство, которое вновь обретет былую мощь... Тем не менее, первое побуждение в пользу сионизма, причем самое глубокое, было несомненно религиозным. Уже в 1907 г. Петр Кропоткин, отвечая на письмо одного сиониста-анархиста, писал, что в 20 столетии ничего нельзя добиться на религиозной основе, о чем бы ни шла речь. "Эмиграция в Палестину, избранную потому, что она представляет колыбель царства Израилева, не может быть удачна, – писал Кропоткин. – Старое и отжившее не может быть вновь пробуждено в истории. Новые века приносят новые проблемы... Создать искусственно национальность переселением и удалением в пустыню – невозможно. Так создаются религии, не национальности. И колонизация Палестины, куда людей может влечь только религия, не может служить человеческому прогрессу, но в лучшем случае – искусственному возрождению чего-либо отжившего, что уже не может возвратиться".

Это религиозное чувство, разлитое среди всевозможных предлогов, всегда остается преобладающей характерной чертой сионизма. Подобное основание может породить лишь крайний шовинизм народа, считающего себя "богоизбранным". Это негативная основа для социального развития.